

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу качественного влияния неформальной занятости, как элемента отечественного рынка труда, на социально-экономические аспекты развития России. В статье уточняется понятие «неформальная занятость» и рассматриваются методологические аспекты, влияющие на количественные оценки этого явления. Анализируются основные причины и последствия распространения занятости на неформальной основе в практике трудовых отношений. Сделан общий вывод об ухудшении состояния качественной структуры российского рынка труда вследствие достаточно широкого распространения неформальных практик в найме.

Ключевые слова: неформальная занятость, самозанятость, достойная работа, трудовые отношения, безработица, рынок труда.

Введение

Распространение неформальной занятости в последнее время является общемировой тенденцией. По данным Международной организации труда (МОТ) более 60% занятого населения в мире трудится на неформальной основе, и, как правило, такая занятость не является результатом добровольного выбора индивидуума, а следствием ограниченного количества достойных рабочих мест в формальном секторе. Кроме того, опасения вызывает тенденция по опережению темпов создания рабочих мест именно в неформальном секторе экономики, что влечет ухудшение условий занятости и оплаты труда для наемных работников [18].

Распространение неформальной занятости связано как с объективным процессом цифровизации экономики и развитием телекоммуникационных технологий, вследствие чего происходит трансформация привычных для индустриального уклада видов «штатной» или постоянной занятости, так и со стремлением работодателей сокращать издержки на содержание персонала, в том числе на выполнение своих социальных обязательств перед работниками.

Последствия от неформальной занятости рассматриваются также двояко. С одной стороны, она является злокачественным элементом рынка труда, ведет к прекаризации занятости, угрожает устойчивости государственного бюджета и внебюджетных социальных фондов, снижает качество человеческого капитала страны и затрагивает многие другие аспекты, связанные с уязвленным положением граждан в занятости. С другой стороны, отмечается роль неформальной занятости как социального стабилизатора, необходимого государству для нивелирования отрицательных последствий экономического развития, в частности компенсации недостатка рабочих мест в корпоративном секторе (т.е. на предприятиях и в организациях со статусом юридического лица) и сдерживания реальной безработицы.

Большинство работ, посвященных исследованию неформальной занятости, было опубликовано зарубежными авторами. Теоретические аспекты, связанные с изучением этого явления, были заложены К. Хартом [13,14], Э. де Сото [3], М. Кальсом и А. Поргесом [12], а также У. Мэлони [17]. Специфику российской неформальной занятости изучали А.Л. Сафонов [7], С.Ю. Барсукова [1], В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников [2] и многие другие. Методологические аспекты международного учета неформальной занятости регламентирует Международная организация труда [15,16].

Гипотеза

Текущий масштаб распространения неформальной занятости в России обусловлен в первую очередь дефицитом достойных рабочих мест в формальном секторе экономики, особенно в отдельных регионах страны, что является следствием институциональных препятствий для развития малого и среднего бизнеса (законодательство, налоговая политика, бюрократия, коррупция и т. д.). Вместе с тем из-за замедления темпов роста заработных плат в корпоративном секторе [10, с. 104-105], низкого качества социальных услуг (медицина, поддержка при безработице и утрате трудовой функции, низкий размер социальных выплат и т. д.), предоставляемых государством при их неоправданно высокой «стоимости» (ставка социальных взносов), постоянного изменения «правил игры» в пенсионной системе, а также повышения пенсионного возраста) происходит фактическое обесценивание формального статуса в занятости с точки зрения граждан страны.

Методы

Автором был проведен теоретический анализ основных причин распространения неформальной занятости на российском рынке труда на основе классической, в основном зарубежной литературы, посвященной вопросам неформальной экономики и занятости. Дальнейшая проверка гипотез была проведена на основе сопоставления статистических данных об основных показателях отечественного рынка труда.

Результаты и обсуждение

С момента своего открытия в начале 70-х гг. прошлого века неформальная занятость рассматривалась как маргинальный вид деятельности, не связанный с официальной экономикой [13,15], а основной причиной ее существования считалось избыточное предложение на рынке низкоквалифицированного труда в сочетании с низким спросом на этот труд. Присутствие данного феномена считалось характерным только для стран третьего мира. Позднее, в соответствии с марксистским подходом, развитым М. Кастельсом и А. Портерсом, неформальная экономика характеризовалась как сектор «мелкотоварного производства», подчиненного и эксплуатируемого крупными промышленными производителями (капиталистами) в целях повышения своей прибыли. В таком положении мелкие производители не могли конкурировать с крупными капиталистическими компаниями, что обуславливало устойчивость неформального сектора и его расширение [12]. В рамках легалистского подхода, сформировавшегося на основе работ перуанского экономиста Э. де Сото, основной причиной распространения неформальной экономики считалась зарегулированность государством свободного рынка, а также бюрократия, высокие пороги и транзакционные издержки, связанные с официальным ведением дел [3]. При этом как марксистский, так и легалистский подход рассматривали неформальный сектор (объединение производственных единиц (предприятий), обладающих признаками неформальности в соответствии с критериями МОТ) как резерв экономического роста (гибкий запас производственных и трудовых ресурсов), который можно эффективно реализовать при разумном и эффективном регулировании и создании качественных условий для предпринимательства. На основании волюнтаристского подхода, разработанного У. Мэлони, неформальная занятость рассматривается с точки зрения добровольности выбора индивидуумов, так автор делит неформальную занятость на *неформальную самозанятость* (informal self-employment), которая характеризуется, как начальная ступень предпринимательства, и обусловлена добровольным выбором индивидуума, и *неформальную занятость по найму* (informal salaried), которая обусловлена вынужденным выбором индивидуума вследствие отсутствия альтернативы [17].

Итак, в классической литературе, посвященной вопросам исследования неформальной экономики и занятости, выделяются следующие основные причины их существования:

1. Низкий спрос на труд в корпоративном секторе, неформальная занятость существует как альтернатива безработице.

2. Использование неформальных практик в найме с целью сокращения производственных издержек и расходов на персонал.

3. Чрезмерная жесткость трудового законодательства и иных условий, обуславливающих качество предпринимательской среды, а также высокие пороги входа на официальный рынок и высокие издержки, связанные с официальным хозяйствованием.

4. Развитие новых форм занятости в рамках повышения индивидуализации труда, позволяющих индивидуумам самостоятельно совершать взвешенный выбор исходя из предлагаемых условий формальной и неформальной занятости, а также своих предпочтений.

Также к дополнительным факторам, влияющим на рост неформальной занятости, можно отнести:

1) ухудшение экономической обстановки вследствие глобальных и локальных финансовых кризисов, неформальная занятость тогда используется как часть антикризисной стратегии как работниками, так и работодателями;

2) реформирование законодательства в области налогообложения в части усиления фискальной функции государства;

3) ужесточение законодательства в области регулирования трудовой и предпринимательской деятельности;

4) падение покупательской способности граждан вследствие высокого уровня инфляции и снижения реальных денежных доходов населения;

5) многие другие причины, макроэкономического и политического свойства, обуславливающие состояние предпринимательской и трудовой сферы.

В последнее время, говоря о неформальной занятости, МОТ указывает на дефицит достойных рабочих мест (достойная занятость) как главную причину распространения неформальной занятости, а саму неформальную занятость как главную угрозу устойчивому развитию. Под *достойной занятостью (decent work)* Международная организация труда предполагает *«возможность для продуктивной работы, обеспечивающую справедливый доход, безопасность на рабочем месте и социальную защиту для семей, лучшие перспективы для личного развития и социальной интеграции, свободу для людей выразить свои проблемы, организовывать и участвовать в решениях, которые влияют на их жизнь и равенство возможностей и обращения для всех женщин и мужчин»* [16]. Итак, следуя логике МОТ, рабочие места делятся на «хорошие» в корпоративном секторе и «плохие» в неформальном. Однако следует учитывать, что неформальная занятость распространена не только в неформальном секторе, но и в формальном, а также имеет множество «пограничных» проявлений, которые весьма трудно охватить унифицированной методологией. По нашему мнению, с целью наиболее достоверного подхода к выявлению неформальной занятости, целесообразно рассматривать *неформальную занятость как вид трудовых отношений без заключения трудового договора между работником и работодателем, которая осуществляется на основе устных договоренностей и/или оформления гражданского-правового договора, в целях сокращения расходов работодателя на обеспечение установленных государством социальных гарантий, а также уклонения от выполнения норм трудового права, регулирующих вопросы оплаты труда, режима труда и отдыха, гарантий по соблюдению безопасных условий труда* [7].

Исходя из предложенного определения главными критериями неформальной занятости являются отсутствие трудового соглашения либо иных контрактных обязательств при найме (подряде), либо отсутствие государственной регистрации при осуществлении индивидуального предпринимательства или в случае самозанятости.

При этом действующая методология Росстат базируется на производственном подходе, предложенном МОТ еще в 1993 г. и осуществляет учет занятости в неформальном секторе экономики (неформальные предприятия), а не неформальной занятости (неформальные рабочие места), которая по своему определению гораздо шире и охватывает неформальные трудовые отношения как в неформальном, так и в формальном секторе экономики. Исходя из чего, можно предположить, что масштаб неформальной занятости в России недооценен. Косвенно это предположение подтверждает оценка неформальной занятости по балансу трудовых ресурсов.

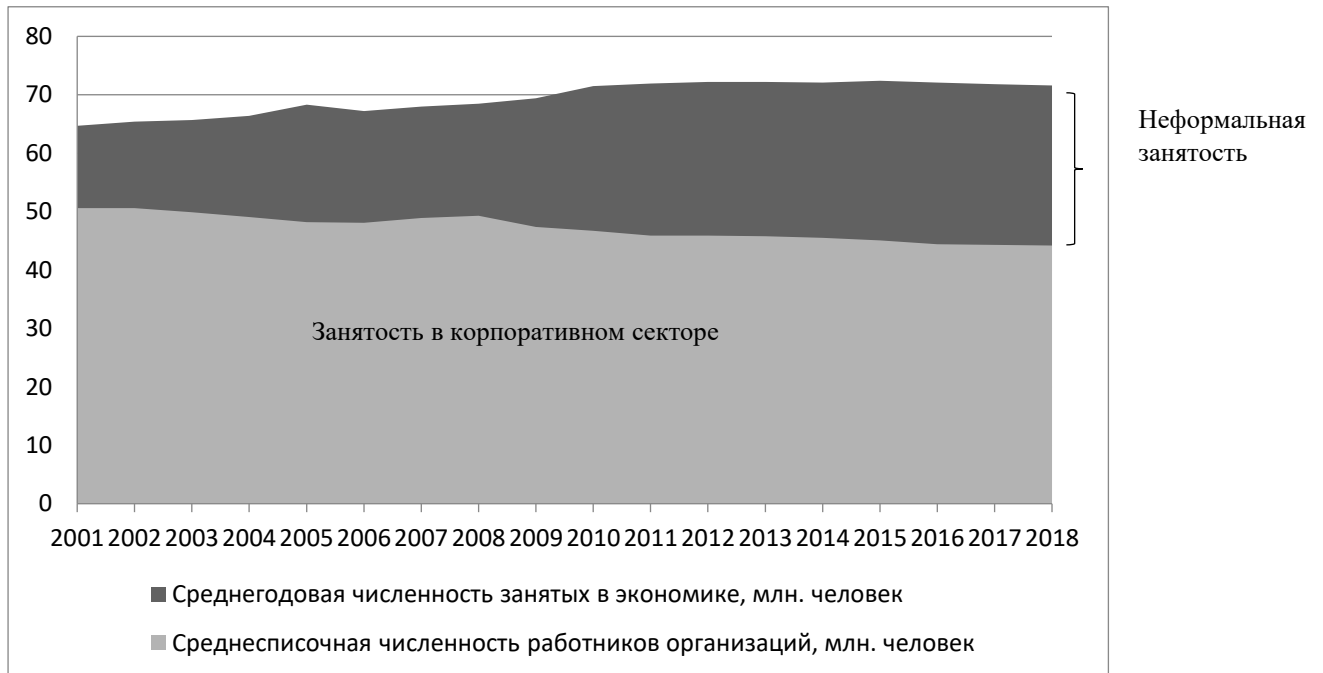

Рисунок 1. Оценка неформальной занятости по балансу трудовых ресурсов.
Источник: составлено автором по [8, 9, 10]

Основываясь на требованиях российского законодательства о предоставлении данных о среднесписочной численности работников организаций, с которыми заключен трудовой контракт, можно предположить, что эти данные соответствуют числу «достойных» рабочих мест в корпоративном секторе, а разница между этим показателем и среднегодовой численностью занятых в экономике (за исключением безработных) и есть приближенное значение неформальной занятости на российском рынке труда (занятые без оформления трудового договора). Таким образом, согласно графику (рисунок 1) мы можем наблюдать следующие взаимосвязанные тенденции:

- ✓ снижение количества «достойных» рабочих мест в корпоративном секторе;
- ✓ рост неформальной занятости.

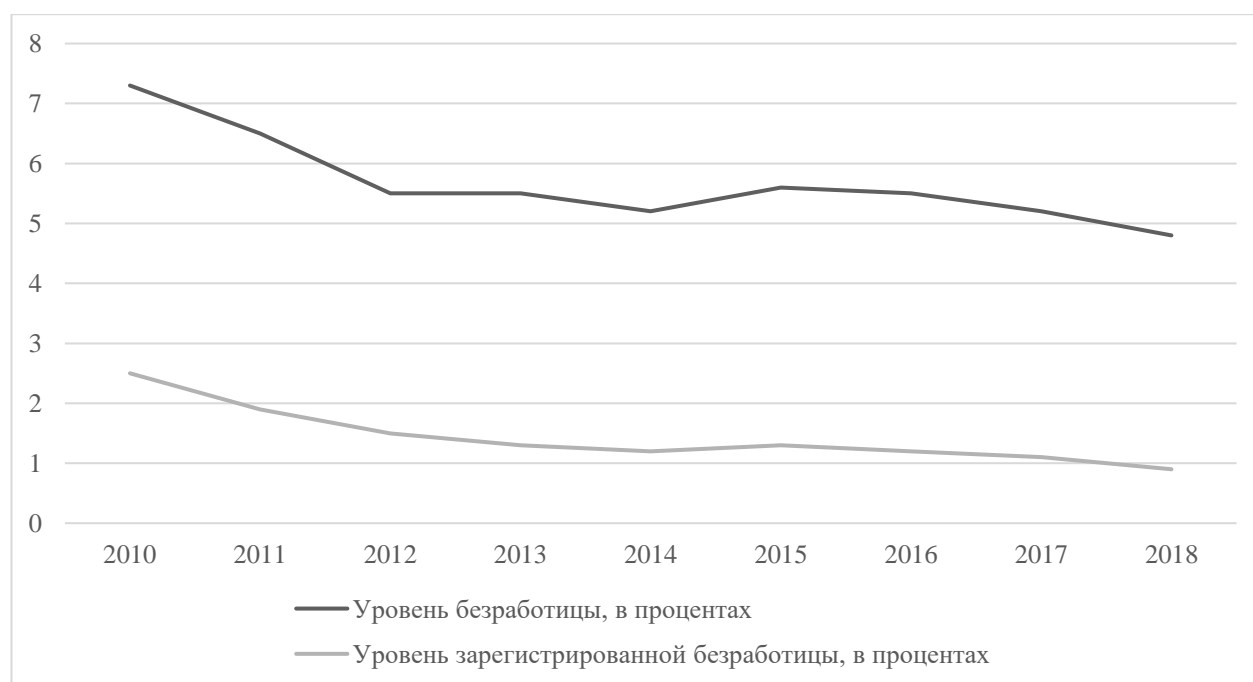

Рисунок 2. Соотношение уровня общей и регистрируемой безработицы.
 Источник: составлено автором по [9, 10]

Вместе с тем, согласно графику (рис. 2) в последнее десятилетие наблюдается снижение как общего, так и регистрируемого уровня безработицы на отечественном рынке труда. Дополняя это наблюдение обстоятельством снижения занятости в корпоративном секторе, можно сделать вывод, что статус зарегистрированного безработного является для граждан мало привлекательным ввиду отсутствия его достойного обеспечения и социальной защиты, а основной причиной расширения неформальной занятости на российском рынке труда является дефицит качественных рабочих мест наряду с низкой эффективностью мер, направленных на сокращение безработицы. Иными словами действующий режим поддержки безработного не позволяет гражданину находиться в таком статусе с позиции его жизнеобеспечения, и он предпочитает решать проблемы со своей занятостью самостоятельно, обращаясь к неформальному сектору и неформальной занятости.

К аналогичному выводу приходят и В.Е. Гимпельсон, и Р.И. Капелюшников, во-первых, по их оценкам неформальная занятость «охватывает весьма значительную часть рабочей силы и в этом смысле она уже стала «нормальной» для российского рынка труда», а, во-вторых, «наличие на российском рынке труда массивного анклава неформальных рабочих мест можно рассматривать как «провал» существующей институциональной системы и этот институциональный «провал», видимым проявлением которого выступает растущий дуализм рынка труда, конечно же, никак нельзя признать «нормальным»» [2, с. 35-36].

Еще одним обстоятельством, подтверждающим наше предположение, является анализ структуры неформальной занятости исходя из оценки неформальной самозанятости как положительного явления (создается перспектива развития предпринимательства), а занятости в неформальном секторе по найму в качестве отрицательного (условия труда навязаны работнику) по У. Мэлони. По данным Росстат доля занятых в неформальном секторе экономики во втором квартале 2019 г. составила 15,3 млн. человек или 21,3% от общей численности занятых в экономике [4] и за последние годы показывает преимущественно положительную динамику. При этом, в структуре российской занятости в неформальном секторе экономики наблюдается преобладание занятости в

неформальном секторе экономики по найму. Вместе с тем, согласно данным таблицы 1 в период с 2006 по 2018 гг. происходило планомерное увеличение доли занятости в неформальном секторе экономики именно по найму, исходя из чего можно сделать вывод об ухудшении структуры российского рынка труда и перераспределении акцентов в неформальной занятости в пользу найма.

Таблица 1. Распределение занятых в неформальном секторе экономики по статусу, в процентах

Год	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2017	2018	2019
Доля занятых в неформальном секторе экономики в общей занятости	18,2	19,5	16,4	19,0	20,1	21,2	19,8	20,1	21,3
Работающие по найму	49,7	54,9	52,2	56,9	57,9	57,3	62,7	63,1	63,5
Работающие не по найму	50,3	45,1	47,8	43,1	42,1	42,7	37,3	36,9	36,5

Источник: составлено автором по [6].

Таким образом, по мнению автора, к основным причинам распространения неформальной занятости в России, можно отнести:

- ✓ дефицит достойных рабочих мест в экономике;
- ✓ неудовлетворительный размер пособия по безработице;
- ✓ отсутствие принципа социальной справедливости в системе налогообложения труда и изъятия социальных взносов;
- ✓ высокий уровень налоговой нагрузки на предпринимателей и их стремление к сокращению отчислений на социальное страхование.

В свою очередь распространение неформальной занятости несет ряд негативных социально-экономических последствий для государства, а именно:

1. Снижение уровня поступлений (налогов на труд) в бюджетные и внебюджетные фонды (Фонд социального страхования и Пенсионный фонд), что создает угрозу их финансовой устойчивости;
2. Замедление темпов создания высокотехнологичных рабочих мест (снижение темпов экономического роста);
3. Падение уровня доходов населения (рост бедности).
4. Усугубление диспропорции в региональном развитии.
5. Снижение качества человеческого капитала и степени его участия в экономическом росте.

По нашему мнению, для решения задачи по сокращению неформальной занятости в России необходим системный подход, который подразумевает следующие этапы:

- а) на государственном уровне рассматривать неформальную занятость в качестве одного из важнейших показателей, характеризующих ситуацию на отечественном рынке труда наряду с уровнем безработицы;
- б) расширить действующую методологию учета занятости в неформальном секторе экономики Росстат с учетом охвата неформальной занятости для получения объективных сведений о масштабе ее распространения.

Указанные меры позволят достоверно и объективно оценить масштаб распространения неформальной занятости в практике российского рынка труда, выявить основные виды неформальной занятости и принять эффективные меры, направленные на ее сокращение.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М., 2004.
2. Гимпельсон В.Е., Р.И. Капелюшников. Нормально ли быть неформальным? Препринт WP3/2012/09 [Текст]. М., 2012.
3. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
4. Ежеквартальный статистический бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы во II квартале 2019 года» электронная версия, доступ: <https://gks.ru/folder/11110/document/13265> дата обращения: 18.11.2019 г.
5. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная российская практика // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 3. С. 16–33.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. 142 с.
7. Сафонов А.Л., Некипелова Д.В. Неформальная занятость: влияние экономического кризиса на формы проявления и экономическую динамику Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения) : материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова Ф. О. Сулеймановой; сост. Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. — Москва: РГ-Пресс, 2018. — 424 с.
8. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. / под ред. В.А.Мау, Я.И.Кузьмина. Т. 1. – М., 2013.
9. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат - М., 2015. 274 с.
10. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат - М., 2019. 135 с.
11. Основные методологические организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные приказом Росстат от 30.06.2017 №445. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219641/ (дата обращения:15.12.2019).
12. Castells, M. and Portes, A. World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy.//In A. Portes, M. Castells & Lauren A. Benton, eds. The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Advanced Developed Countries. Baltimore, MD, USA: John Hopkins University Press. -1989.- pp. 11–37.
13. Hart, K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana./ K. Hart// The Journal of Modern African Studies.-1973.- Vol. 11, No. 1.- pp. 61-89.
14. Hart, K. Market and State after The Cold War/ K. Hart// The Informal economy reconsidered. Contesting Markets. Analyses of Ideology, Discourse and Practice.- 1992.- p. 217-219. URL: <https://www.jstor.org/stable/159873> (дата обращения: 26.04.2019).
15. International Labour Office. Employment, Incomes and Equality: A Strategy for Increasing Productive Employment in Kenya.// Geneva: ILO.- 1972.
16. International Labour Office (2002b): Decent Work and the Informal Economy; Report of the Director-General; International Labour Conference, 90th Session; Report VI; International Labour Office, Geneva.- 2002.
17. Maloney W. F. (2004) Informality Revisited // World Development. № 32 (7).
18. Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition) / International Labour Office – Geneva:ILO, 2018